

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-137-154>

УДК 821.161.1 + 82.091 + 808.1 + 930.23

ББК 83.8 (2Рос=Рус)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Е.П. Литинская
г. Петрозаводск, Россия

© 2024 г. Е.Л. Смирнова
г. Петрозаводск, Россия

ГОРАЦИАНСКАЯ ТЕМА В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ» (1834–1865 гг.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ)
№ 22-18-00423 URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>

Аннотация: Исследователи неоднозначно оценивают рецепцию античности в русской литературе во второй трети XIX в., прежде всего в связи с формированием новой системы ценностей в эпоху романтизма. Поэзия Горация, оказав значительное влияние на развитие отечественной литературы в XVIII в. – нач. XIX в., подвергается переосмыслению со второй трети XIX в. В статье предпринята попытка выявить характерные черты и особенности обращения к творчеству латинского поэта в журнале «Библиотека для чтения», издававшемся в 1834–1865 гг. В результате анализа критических и литературных публикаций сделан вывод о неравномерном интересе редакторов к творчеству Горация. Практически полное отсутствие упоминаний о нем в публикациях 1830-х гг. сменяется усиленным вниманием в 1840-е и 1850-е гг., вопреки популярной тенденции критического отношения к латинскому поэту. Публикация очерка о жизни и творчестве, поэтические переводы, подражание и критическая аннотация о переводе сатир придают новое звучание горацианской теме. В трактовке творчества Горация обнаруживается два подхода. Биография и литературное наследие Горация становятся объектом академического исследования в статьях разделов «Науки и художества» и «Смесь». В напечатанных переводах из Горация лирика классического поэта превращается в основу для диалога времен, объединяя их раздумьями над общими для всех веков проблемами и схожими по глубине содержания и талантливости воплощения ответами на поставленные жизнью вопросы. В ходе исследования связанных с Горацием публикаций «Библиотеки для чтения» был обнаружен и впервые проанализирован анонимный перевод Carm. I, XIX, упущенный из виду в популярных указателях по творчеству античных авторов.

Ключевые слова: Гораций, Сенковский, Крешев, ода, перевод, подражание, аллюзия, античность, поэзия, история древнего Рима.

Информация об авторах:

Евгения Петровна Литинская — кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Институт фило-

логии, Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, Россия.

ORCID ID: [https:// orcid.org/0000-0002-5901-718](https://orcid.org/0000-0002-5901-718)

E-mail: litgenia@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Смирнова — кандидат исторических наук, доцент, доцент, кафедра зарубежной истории, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, Россия.

ORCID ID: [https:// orcid.org/0000-0002-0579-8774](https://orcid.org/0000-0002-0579-8774)

E-mail: esmirnova@petsu.ru

Дата поступления статьи: 27.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 11.09.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Литинская Е.П., Смирнова Е.Л. Горацианская тема в журнале «Библиотека для чтения» (1834–1865) // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 137–154. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-137-154>

Гораций из всех римских поэтов оказался тем, чье наследие в наибольшей степени повлияло на развитие русской литературы в XVIII – первой трети XIX в. [6, с. 101–115]. Со времен Ф. Прокоповича и А. Кантемира Горацию отводилось «между всеми древними латинскими стихотворцами <...> первейшее место» [24, с. 385] как мастеру стихосложения, единственному достойному подражания в лирическом жанре [46, с. 382]. Поэзия Горация воспринималась как «сокровище опытной нравственности, полезной для всякого, во всякое время, во всех обстоятельствах жизни» [22, с. 424], неисчерпаемая кладезь житейского благоразумия [41, с. 116; 40, с. 267]. Отношение к литературному наследию Горация как возвышенному канону, классическому образцу дополнялось обращением к его поэзии в попытках приблизить идеал давно ушедшей эпохи, показав наличие в горациевой лирике настроений и чувств, вполне знакомых и современникам [5, с. 128–129]. Не случайно, Горация переводили больше, чем любого другого античного автора [2, с. 275–303; 3; 7], и вопрос о влиянии его поэзии на литературные процессы в России XVIII–XX вв. не прекращает привлекать внимание исследователей [1; 8; 12–13].

Целью данной статьи является выявление характерных черт и особенностей обращения к творчеству Горация в журнале «Библиотека для чтения», издававшемся в 1834–1865 гг., что позволит уточнить и дополнить представления о роли античного компонента в отечественной литературе второй трети XIX века — в период, который неоднозначно оценивается в новейших исследованиях. По мнению А.В. Успенской, 1840-е гг. были отмечены новым «взрывом» увлечения античностью в русской поэзии [11, с. 7]. А.И. Любжин, напротив, подчеркивает, что с конца 1820-х гг. вкусы русского общества развивались совершенно в ином направлении [6, с. 116]. Г.С. Кнабе, делая вывод об «исчерпании античного компонента национальной культуры» в России к середине XIX в. прежде всего в связи с формированием новой системы ценностей в эпоху романтизма [5, с. 154, 156, 169], тем не менее отмечает, что в жизни целого поколения второй четверти XIX в. ценности античной традиции еще имели свою почву, свой резон [5, с. 157].

Редактором «Библиотеки для чтения» в 1834–1848 гг. — в период наивысшей популярности журнала и его наибольшего влияния на читательскую публику — был Осип Иванович Сенковский, известный писатель, творивший под псевдонимом барон

Брамбеус, именитый профессор-востоковед Санкт-Петербургского университета и подлинный знаток классических языков и греко-римских древностей. По воспоминаниям П. С. Савельева, ученика и одного из первых биографов Сенковского, тот «всегда мог, когда ему приводили один какой-либо стих из поэтов Греции и Рима, продолжать скандировать все следующие» [50, с. XVIII]. О классической филологии Сенковский отзывался как об удивительном мире, способном захватить все внимание исследователя, отмечая: «Я очень хорошо понимаю, каким образом иные могли написать целые томы об одной запятой в тексте классического писателя» [51, с. 115–116].

Анализ содержания выпусков «Библиотеки для чтения» приводит к выводу о том, что творчество Горация было отмечено вниманием редактора отнюдь не постоянно. В первые шесть лет издания журнала имя Горация упомянуто лишь в трех статьях по греко-римской древности, причем как бы невзначай. Во-первых, Горацию приписано огорчение модой на публичные чтения на площадях, появившейся в Риме в правление Октавиана Августа: «Гораций, а вместе с ним все истинно любившие Литературу, оплакивали это пагубное обыкновение» [37, с. 28]. Во-вторых, цитата из Горация (без указания на ее автора) приводится в характеристике римской словесности императорского Рима: «в I веке <...> каждый считал непрременной обязанностью говорить в своих стихах о потомстве. *Exegi monumentum aere perennius* — была непрменная фраза, хотя и не одинаково выражаемая, всякого полного издания стихотворений» [53, с. 91]. В-третьих, имя Горация упоминается в критическом разборе труда французского историка литературы Д. Низара: объявляется справедливое мнение ученого о том, что поэзия Ювенала, «эта сатира пороков необыкновенных, ниже человеческой сатиры Горация: между ними та же разница, как между красноречивым пасквилом и превосходным произведением нравственной Философии» [53, с. 103], однако развенчивается пристрастие Низара к одним только первоначальным поэтам и отбрасывание им во второй разряд, «за исключением одного Гомера <...> всех Греков, и вместе с ними Лукреция, Горация, Виргилия, Ариоста, Тасса, Расина. Лафонтена и проч.» [53, с. 106]. Наконец, в публикации «Гастрономия у древних» Гораций представлен как поэт, воспевший в стихах несравненные пастеты и рассказавший о секрете приготовления земляных улиток [15, с. 28–29].

Молчание о Горации либо упоминание о нем вскользь является, на наш взгляд, весьма любопытной особенностью «Библиотеки для чтения» в 1830-х гг. Она довольно резко контрастирует с тем фактом, что в 1834–1839 гг. в журнале Сенковского были опубликованы критические обзоры более десятка европейских ученых изысканий по классической древности, в которых перед читателями разворачивалась картина развивающейся науки об античности, с различиями во мнениях, трудностями и находками, открытиями и нерешенными вопросами, а значит в целом для Сенковского-редактора не было характерно то отсутствие «специального интереса к античным древностям», которое ему иногда приписывается в исследовательской литературе (ср.: [6, с. 45]).

Отсутствие внимания к творчеству Горация в «Библиотеке для чтения» 1830-х гг. следует по всей видимости объяснять стремлением Сенковского как редактора прежде всего к расширению кругозора широкой читательской публики, привлечению внимания читателей к мало известным для них страницам из истории и культуры античного мира. Активизация в этот период археологических изысканий сразу в нескольких регионах (в Италии и Греции, Египте и Месопотамии, Малой Азии и Крыму) и колоссальное расширение научных знаний о древнем мире давали обширный материал для завлечения читателей в малознакомый, но увлекательнейший мир древней истории и культуры, для открытия этого мира с нового ракурса [18, 21, 44, 48, 52]. Однако Горацию — образцо-

вому и достойному подражания, но главное, хорошо известному читательской публике с гимназическим образованием¹, — при таком понимании первейших задач журнала доставалось не слишком много внимания. В определенной степени на позицию Сенковского-редактора могла повлиять и его прекрасная осведомленность как профессора Санкт-Петербургского университета о таком отношении к Горацию, по крайней мере части читателей, на которое сетовал в 1830 г. Н.И. Надеждин: «Ветреная молодежь скажет: <...> Теперь — пора Романтизма <...> нового блаженного возрождения поэтической весны <...> где имя старика Горация будет представлять столь же смешную и жалкую фигуру, как дедовские парик и коса на голове разряженного щеголя» [40, с. 257].

В период с 1841 по 1848 гг., в отличие от 1830-х гг., горадианская тема пользовалась особым вниманием редактора «Библиотеки для чтения». Вслед за обширной статьей о биографии и особенностях творчества Горация были опубликованы два перевода с неустановленным авторством, четыре перевода И.П. Крешева и подражание кн. Д. Кропоткина, а также аннотация-уведомление об издании сатир Горация в переводе И.М. Муравьева-Апостола (см. таблицу 1).

Таблица 1 — Горадианская тема в журнале «Библиотека для чтения» 1840–1848 гг.

Table 1 — Horatian Theme in in the “Library for Reading” Journal of 1840–1848

Год	Выпуск	Отделение	Название публикации
1840	39	3	Гораций и его сочинения
1841	44	1	Моя просьба (подражание Горацию), Кн. Д. Кропоткина
1841	48	1	Из Горация, А.
1843	58	1	Carmen Amoebeum (Перевод из Горация). С-та [«Пока меня ты, Лидия, ласкала...»]
1843	60	6	Пять сатир Горация. В стихах. Перевод с латинского. Москва, в тип. Университетской, 1843. 40 с.
1844	65	1	Из Горация. И. Крешева [Ода IX, кн. I; Ода XXXVIII, кн. I].
1845	68	1	Из Горация. К Лидии. И. Крешева [два стихотворения: «Не часто, Лидия, у твоего окна...»; «Друг, не всегда цветут холмы...»]

¹Гораций входил в число обязательных античных авторов, изучаемых в гимназиях. Циркулярное предложение о распределении преподавания учебных предметов в уездных училищах и гимназиях, изданное в 1832 г., предписывало для уроков по латинскому языку в VII классе чтение од Горация «с изъяснением лирического языка и метрических законов; заучивание и декламацию лучших од и письменный перевод оных» [36, с. 31]. В гимназической программе по русской словесности для V–VII классов, включавшей изучение риторики и «пиитики с критически разбор образцов» [36, с. 30], Гораций также занимал значимое место. Не случайно, обложку «Общей риторики» Н.Ф. Кошанского украшал эпитафия в виде цитаты из Горация на латинском языке: «Quidquid praecipies esto brevis, ut cito dicta / Percipiant animi dociles, teneantque fideles» [27]. Примеры из Горация играли заметную роль в «Руководстве к изучению русской словесности» П.Е. Георгиевского [16, с. 26, 55, 117, 142, 144, 152, 156, 158, 160, 174, 176], а завершалось пособие такой фразой: «...несмотря на расстояние, которое нас отделяет от Цицерона и Горация, они всегда будут нашими образцами, и должное к ним уважение в сердцах не потухнет, доколе разум будет иметь над людьми свои права, и ход страстей и чувствий не переменится» [16, с. 179].

Статья «Гораций и его сочинения», опубликованная в «Библиотеке для чтения» в 1840 г. [20], заслуживает внимания уже потому, что Гораций оказался единственным античным поэтом, удостоенным в этом журнале специальной статьи биографического характера². В первых же строках очевидно стремление заинтересовать читателей: биография Горация сравнивается по увлекательности с жизнью Данте и Камюэнса [20, с. 77]. Для наибольшей доходчивости лирика Горация сопоставляется с творчеством современных отечественных поэтов: Гораций, с точки зрения быстрого успеха на литературном поприще, по мнению автора, «был то же, что Пушкин у нас», а по языку Гораций — «римский Грибоедов» [20, с. 94, 108]. Все латинские цитаты снабжены переводом на русский язык, обеспечивая легкость восприятия даже для совершенно не сведущей в классической словесности публики [20, с. 82, 86–87, 97, 102, 106].

В ходе повествования о Горации автор знакомит читателя с новейшими европейскими исследованиями, посвященными Горацию и эпохе, в которую он жил³, а также формулирует свое мнение о значении литературного наследия поэта: «Творения Горация — это история Рима <...>. В духе, в стихах, в жизни Горация превосходно отражается дух века, полного великих событий <...> право удивительно, как никому из Немцев, которые то и дело пишут книги — *Такой-то и его современники* — до сих пор не приходило в голову взять сочинения Горация за центр особенного круга исторических исследований» [20, с. 78].

Таким образом, автор статьи новаторски размышляет о необходимости историко-литературного подхода к изучению творчества Горация. Художественные тексты латинского автора воспринимаются как полноценный материал для исторических разысканий, и определяется примерный круг исследовательских вопросов: отражение в сочинениях Горация обычаев и страстей римлян; «религиозное, нравственное и умственное состояние народа, сила и влияние различных философских систем, действие их на римскую аристократию <...> когда родилась христианская религия» [20, с. 105].

Среди поэтических обращений к поэзии Горация, принятых Сенковским к публикации в 1840-х гг., особый интерес представляет стихотворение, имеющее заглавие «Из Горация» с подписью «А.», опубликованное 1841 г. в разделе «Русская словесность» сорок восьмого тома:

О други! Я думалъ давно, мнѣ не ратовать болѣ,
 Подъ знаменемъ нѣжной паѳосской царицы.... Напрасно!
 Опять я предъ нею склонилъ свою выю: я снова
 Прекрасную дѣву люблю, — ея нежныя, юные перси
 И руки какъ-будто у мраморныхъ Фидіа статуй,
 Младенческой воли игривость и быстрые взоры.
 Напрасно стараюсь настроить на важные гимны
 Гремящую лиру: не бранныя игры Беллоны,
 Не Скиѳовъ кровавыхъ, не коней воинственныхъ Парѳянъ,
 Не меткія стрелы, не тяжко звенящіе луки
 Она воспѣваетъ.... нет! звучныя струны неволью
 Слагають хвалебныя пѣсни пленительной дѣвѣ....
 Но полно безумствовать мнѣ!.... Эй, рабы! воскурите
 Душистую мирру на камнѣ пустынномъ; ведите
 Какъ снѣгъ бѣлоруннаго агнца на чистую жертву:

² См. подробнее: [55, с. 65–70.]

³ В статье упоминаются: «новое английское издание Горация, “Horatius Restitutus”» (1832), «Друмманова родословная государственных мужей и ораторов, современных Цезарю» (1834–1836), «Мишле... Histoire de la République Romaine» (1831), см.: [20, с. 78, 80]

Авось укротят раздраженную Книда богиню
Моления и слезы, и дымь благовонных жертвы!

А. [23]

Текст не представлен ни в библиографическом указателе Е.В. Свиясова «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.» [2], ни в масштабном электронном проекте Г.М. Севера «Horatius.ru», содержащем материалы по биографии и творчеству римского поэта, а также русские переводы с комментариями.

Источником перевода является *Carmin.* I, XIX Горация [58, р. 21]. Приведем проясняющий подстрочный перевод:

Жестокая мать Купидонов / И сын фиванской Семелы приказывают // И веселая Прихоть,
/ чтобы я вновь отдал душу прежним страстям. // Сжигает меня красота Гликеры, / Более светлая,
чем сверкающий паросский мрамор, // Сжигает милое своеобразие / И [сжигает] смотреть
на весьма очаровательное лицо. // Ко мне вся устремляющаяся Венера / Оставила Кипр, не разрешает
ни о Скифах, // Ни о мужественном парфяnine, / Когда кони обратились, сочинять, ни о чем важном.
// Здесь свежий дерн для меня, там / Священные ветви, рабы, положите и благовония //
С чашей чистого двухлетнего вина: / После принесенной жертвы придет она более кроткая. //

Перевод оды не единственный. Известно одиннадцать вариантов, два из которых предшествуют публикации анализируемого стихотворения: переводы 1827 г. неизвестного автора [38] и В. Орлова [45]. Текстуальных совпадений при сопоставлении перевода 1841 г. с более ранними, как и с последующими, не выявлено⁴.

Перевод практически эквилинеарен: 16 латинских стихов переданы 17 русскими. Метрическая структура оригинала не сохранена: асклепиадова четвертая строфа, состоящая из гликоней и малого асклепиадова стиха, заменена неспешным пятистопным амфибрахийем с наращением в одну стопу в четвертом стихе. Стихотворение астрофично и представляет собой рифмоид. Эмоциональный синтаксис перевода (восклицательные знаки, многоточия) не имеет опоры в оригинальном тексте.

Изменениям подвергается образная система. Венера латинского стихотворения — «*mater saeva*» (жестокая мать) — становится «нежной царицей». Замена компенсируется сопоставлением любви и войны: «Я думалъ давно, мнѣ не ратовать болѣ, / Подъ знаменемъ нѣжной паѳосской царицы». Здесь влияние темы *Carmin.* I, VIII («К Лидии»), в которой Гораций осуждает доблестного воина, уступающего возлюбленной. Латинское «*animum reddere*» (вновь отдать душу) переведено с использованием книжной формы «склонилъ свою выю». Утрачено имя возлюбленной: «прекрасная дѣва». Сокращенно, с опущенной анафорой «*urit... urit*» (сжигает... сжигает) передано сравнение красоты, блеска Гликеры («*Glyceriae nitor*») с белизной сверкающего паросского мрамора («*splendentis Pario marmore purius*»). Описание героини в русском переводе продолжено в романтической стилистике. «*Grata protervitas*» (милое своеобразие) переведено как «младенческой воли игривость». Возможно, здесь аллюзия на строки из «Бахчисарайского фонтана» А.С. Пушкина: «Для старика была закон / Ее младенческая воля». «*Vultus nimium lubricus*» (весьма очаровательное лицо) передано как «быстрые взоры»⁵. Образ героини дополнен красочным определением «пленительная дѣва».

⁴См. подробнее: [2, с. 280–281].

⁵Ср. строки из «Арапа Петра Великого»: «Быстрые взоры царя».

Переводчик акцентирует внимание на ратной теме, включая отсутствующие у Горация образ Беллоны, римской богини войны; использует оригинальные эпитеты: «коней воинственныхъ», «меткія стрелы», «тяжко звенящіе луки», «скиѳовъ кровавыхъ» (ср. в Carm. I, XXXV «profugi Scythae» (кочующие скифы); можно предположить, что в эпитете «кровавые» отражено представление о дикости, воинственности и кровавых жертвоприношениях скифов (Hdt. IV, 64–66)). Тема поэта раскрывается через красочные определения: «звучныя струны», «хвалебныя пѣсни»; через замену нейтральной формы «dicere» (говорить, сочинять) глаголом высокого стиля «слагають».

Мы видим преобразование героя, усиленное во вторичном тексте: влюбленный воин становится певцом, наделенным даром сочинительства. Образ «гремящей лиры» отсутствует в оригинальном тексте, однако отсылает нас к античной музыкально-поэтической традиции, воспринятой русской литературой. Вспомним, строки М.В. Ломоносова «звенеть лирой», А.С. Пушкина «чувства добрые я лирой пробуждал» (перевод Carm. III, XXX), и конечно, анакреонтическую оду М.М. Хераскова «Тебе приятны боле / Гремящей лиры песни».

Привнесены изменения в сцену жертвоприношения: нет «bimi cum patera meri» (чаши чистого двухлетнего вина), лаконичное «mactata...hostia» (принесенная жертва, заколотое жертвенное животное) распространено до «ведите / Какъ снѣгъ бѣлоруннаго агнца на чистую жертву», «моленья и слезы», отсутствующие в первоисточнике, добавляют эмоциональности.

Образ «белорунного агнца» соединяет античные и христианские мотивы. Церковнославянизм агнец, Агнец Божий — новозаветное наименование Иисуса Христа. «Белорунный» — сложносоставной эпитет, характерный для стиля Гомера. Неслучайно Н.И. Гнедич последовательно переводит «οἷς ἄρῦφος» (серебристая, сияющая серебром овца) в «Илиаде» Гомера как «овца белорунная» (Песнь 6, ст. 426; Песнь 24, ст. 621). Эпитет заимствует В.А. Жуковский при переводе «Одиссеи» (Песнь 10, ст. 85). Словосочетание «белорунный агнец» отсылает нас к «Гимну лиро-эпическому на прогнание Французов из отечества» (1812) Г.Р. Державина, в котором поэт так называет Александра I, антагониста Наполеона: «агнец белорунный, / Смиранный, кроткий». А.С. Пушкин в свою очередь цитирует Державина в своем стихотворении «Тень Фонвизина» (1815): «и кроткий агнец белорунный».

Образ Венеры видоизменен в переводе: она «нежная» вначале (ср. лат. saeva — жестокая), «раздраженная» в финале (ср. лат. lenior — более кроткая), которую возможно «укротят».

Отмеченные замены, дополнения, осуществленные при работе с латинским текстом, приводят к выводу о том, что перед нами вольный, синтетический перевод, о чем свидетельствует и заглавие «Из Горация» — намек на обобщенный взгляд на поэзию римского автора.

Обратимся к вопросу об авторстве. К сожалению, нам не удалось атрибутировать текст. Исследование псевдонимов русских литераторов, стилистический анализ произведений предполагаемых авторов в сопоставлении с нашим переводом не дал неопровержимых результатов. Подход Сенковского-редактора к работе осложняет поиски: к публикациям в журнале он привлекал широкий круг деятелей: А.С. Пушкина, А.М. Марлинского, Н.В. Кукольника, В.Г. Бенедиктова и др.

Однако индивидуальные предпочтения анонимного автора создают следующий портрет. Мы видим опытного литератора, экспериментирующего в области метрики.

Переводчик использует амфибрахий, хотя и редкую его разновидность — «сугубый» пятистопный. Амфибрахий занимал ведущее место среди трехсложных размеров в середине XIX века [4, с. 316]. Именно пятистопный амфибрахийем написано стихотворение М.Ю. Лермонтова «Дубовый листок» (1841). Ритм близок к амфибрахическому «псевдо-гекзаметру», который исследовали Мерзляков и Гнедич, стремясь найти русский эквивалент античному размеру⁶.

Наличие стилистически маркированных форм (книжных и устарелых *равать, выя*), сложного эпитета (*белорунный*), и примыкающего к гомеровскому языку сочетания (*тяжко звенящие струны*), выбор лексики романтического направления, античные и христианские аллюзии характеризуют автора как образованного человека, знающего разные литературные традиции.

Возможно, автором этого перевода был А. Киреев. Известны два его обращения к латинской поэзии: «К Неэре» (из Тибулла) [25] и «К Помпею Вару» (из Горация) [26]. Сравнительный анализ перевода из Горация [А.] и двух переводных стихотворений А. Киреева свидетельствует об их стилистической близости.

Второй неатрибутированный текст, опубликованный в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг., начинается со строк «Пока меня ты, Лидия, ласкала...» и является переводом *Carm. III, IX*, знаменитого диалога поэта с возлюбленной [49]. Он отмечен в библиографическом указателе Свясова под № 8019 [2, с. 283]. Несмотря на то, что перевод выполнен достаточно близко к оригиналу, он является адаптированным, лишенным национальных черт. Снят образ «*Romana Pii*» (букв. римлянка Илия). В латинском тексте Лидия с гордостью сравнивает себя, прославленную поэтом, с Илией, иначе Реей Сильвией, матерью основателей Рима, Ромула и Рема. Не сохранено название Адриатического моря: «*inprobo / iracundior Hadri*» (более вспыльчивый, чем неукротимый Адрий) — «А ты волны коварнее и злее». Вымышленное имя нового возлюбленного Лидии *Calais* (Калаид) заменено на Альцест. Здесь очевидна аллюзия на героя комедии Ж.Б. Мольера «Мизантроп».

Горацианская поэзия в «Библиотеке для чтения» наиболее полно представлена в интерпретации И.П. Крешева, талантливого переводчика, самобытного поэта и журналиста, которому покровительствовал Сенковский. Хороший уровень знания латинского языка Крешев получил в гимназии и в университете. Его учителями были Н.Ф. Белюстин, автор учебников по латинской грамматике, И.М. Грацилевский, даровитый специалист в области персидского языка и отзывчивый учитель латыни, затем — Ф.К. Фрейтаг, профессор римской словесности и древностей [9, с. 396; 10, с. 48, 128].

Анализ обращений Крешева к горацианской поэзии в 1840-х гг. (см. таблица 1) выявил преобладание вольной трактовки античного текста: темы наслаждения быстротечной жизнью, отказа от богатства, стремления к простоте соединяются с евангельскими мотивами: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем, довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 34); «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5: 5).

Призыв ценить те немногие радости жизни, которые доступны в конкретный момент и позволяют отвлечься от тревог, был близок и студенту Крешеву, вынужденному подрабатывать ради помощи больной сестре и матери в нескольких журналах и газетах, вплоть до третьесортных [9, с. 395], и редактору «Библиотеки для чтения» Сенковскому, чьи ежедневные заботы о судьбе журнала дополнялись, судя по некоторым

⁶См. подробнее: [4, с. 132].

его письмам [14, с. 297–299, 301–302], тяжелыми раздумьями о своей роли в журналистике и литературе. Публикацию переводов Крешева следует объяснять, по-видимому, и проницательностью Сенковского как прекрасного знатока классических языков, который сумел разглядеть и оценить талант. Переводы Крешева из римских авторов, особенно Горация, хотя переводил он и Катутла, и Проперция, позже были высоко оценены современниками. Н.В. Гербель в вступительной статье к собранию сочинений Крешева 1862 г. отмечает: «более удачных переводов Горация не было в нашей литературе. Даже талантливый Фет стоит в этом отношении ниже скромного поэта, неизвестного большинству читателей» [17, с. 1].

Горацианская поэзия в журнале 1840-х гг. представлена также жанром подражания. В стихотворении кн. Д. Кропоткина 1841 г. «Моя просьба» с подзаголовком «подражание Горацию» [34] оригинально трактуются основные мотивы латинского претекста — родное поместье, уравновешенность, поэтическое бессмертие, любовь. Поэт, лирический герой русского стихотворения, в отличие от горацианского, готов смириться с поэтическим забвением и карой богов, но обращается к ним с мольбой даровать ему любовь⁷. Осознанное следование классическому образцу сопровождается развитием авторской образности.

Высокая степень интертекстуальности (интерпретация, подражание, аллюзии, реминисценции, рамочный текст) является чертой поэтических обращений к Горацию в 1840-е гг. Своего рода дополнением к переводам од Горация, принятым Сенковским в «Библиотеку для чтения», выступала статья-аннотация о выходе в свет стихотворного перевода И.М. Муравьева-Апостола пяти сатир Горация [47]. Акцент в заметке сделан на сопоставлении лирической и описательной поэзии древних, которая «по своим образам, предметам, общим для всех веков, несколько понятна в переводах» с комедиями, сатирами и эпиграммами, «где древние изображали ежедневную жизнь свою, где говорят их страсти, поверья, предрассудки... — этих вещей нельзя передать никаким искусством» [47, с. 8]. Подобные переводы позволительны, с точки зрения автора статьи, только как облегчение для учащегося юношества и только в прозе: «переводить сатиры Горация стихами значит просто — уничтожить их» [47, с. 8]. И хотя перевод Муравьева-Апостола оценен как «ближе других к подлиннику», тем не менее автор сомневается, что «соль его» совершенно понятна нынешнему читателю: для этого надо знать тонкости тогдашних нравов и странностей, которые для нас утрачены [47, с. 8–9].

Заметное и на первый взгляд парадоксальное усиление внимания к творчеству Горация в «Библиотеке для чтения» в 1840-е гг. следует, по всей видимости, объяснять исходя из осмысления Сенковским-профессором особенностей развития науки об античности. С одной стороны, уже с середины 1820-х гг. классическая древность все больше воспринималась как отживший мир, а образцовые античные авторы — как скучные музейные экспонаты, среди которых Гораций — не более чем идол педантов и пугало неучей. Как отмечает А.И. Любжин, в поэзии Горация то и дело стали отмечать фальшь, а в его личности — эгоизм, трусость и продажность убеждений [6, с. 116–118]. Но с другой стороны, 1830-е гг. стали временем кристаллизации и выделения из классической филологии самостоятельной области научного знания, связанной с историей античного мира, и формирования критического метода в изучении исторических источников, который превращал тексты античных авторов из нормативного образца для подража-

⁷Ср.: Ода II, XXX.

ния в объект изучения⁸, из материала для оценки современной культуры в источник для понимания и осмысления истории древней Греции и Рима⁹.

В таких условиях появление в «Библиотеке для чтения» 1840-х гг. сначала очерка о жизни и творчестве Горация, главная идея которого была выражена словами: «и кто вполне поймет его, тот гораздо лучше поймет римские нравы и дух тогдашнего общества, нежели самый неутомимый исследователь древностей» [20, с. 108], а затем и поэтических переводов, подражаний и рецензий на перевод, вполне возможно, стало своеобразным ответом Сенковского всем критикам Горация и попыткой придать новое звучание гораццианской теме. В том числе подчеркнув значение литературного наследия Горация в качестве богатейшего источника не только для творческого вдохновения поэтов современной России, но и для изучения истории древнего Рима. Особенное значение творчества Горация определялось временем его жизни — эпохой перехода Рима от республики к монархии и одновременно — эпохой, предшествующей становлению христианства.

После фактического ухода Сенковского с поста редактора «Библиотеки для чтения» в конце 1848 г. эту должность занимал в 1849–1856 гг. А.В. Старчевский. В воспоминаниях о своем заведовании журналом Старчевский отмечает, что *de jure* редактором оставался О.И. Сенковский, вследствие чего общее направление журнала, его программа — быть «проводником просвещения во все слои общества» — и состав разделов сохранялись в прежнем виде [54, с. 33–334]. Вместе с тем, по признанию Старчевского, он, в отличие от Сенковского, уделял меньше внимания беллетристике, иностранной и русской, поскольку не верил, «что романы, рассказы, повести и стихотворения могли развивать чей-либо характер» [54, с. 334], а хотел выдвинуть на первый план науки, искусства и художества.

Исключение было сделано, впрочем, для античных авторов: Старчевский указывает, что читатели получили лучшие произведения латинской литературы, и в их числе комедию «Пленники» Плавта в переводе А.И. Кронеберга, несколько переводов из Горация И.П. Крешева, из Катутлла Н.В. Гербеля, а также из Анакреонта и Феокрита Л.А. Мея [54, с. 337]. Таким образом, в «Библиотеке для чтения» при Старчевском сохранялось отношение к античности как нормативному образцу, способному воспитывать. Рассмотрим гораццианский материал в публикациях 1850-х гг. (См. таблица 2).

⁸ Д.Л. Крюков в 1841 г. отмечал: «В художественных произведениях перестали видеть только предмет произвольного наслаждения и убедились в том, что искусство есть... выражение духовного бытия народа» [35, с. 119].

⁹ Показательна публикация в «Библиотеке для чтения» 1837 г. статьи Н.И. Надеждина «Об исторической истине и достоверности» [39].

Таблица 2. Горацианская тема в журнале «Библиотека для чтения» 1850–1857 гг.
Table 2 — Horatian Theme in the “Library for Reading” Journal of 1850–1857

Год	Выпуск	Отделение	Название публикации
1850	99	3	Горациевы возлюбленные
1854	124	1	Из Горация. Три стихотворения И. Крешева [I. Пирре. II. Лидии. III. Неэре]
1855	129	1	Из Горация. И. Крешева [«Спокойствия! к богам взывает мореход...»]
1855	133	1	Из Горация. I. Помпею [«Помпей, мой лучший друг, которого со мной...»] — II. Слуге [«Персидской роскоши я не терплю, не надо...»]. И. Крешева.
1856	136	1	Из Горация. I. Вальгию [«Друг, не всегда же дождь из тучи...»]. II. Меценату [«Не требуй: не для струн, изнеженных любовью...»]. III. Корустилюбцу [«В жильё моем вдоль стен не блещет позолота...»]. И. Крешева
1857	141	1	Песнь столетию (Из Горация), А. Фета

В 1850 г. в разделе «Науки и художества» была опубликована статья «Горациевы возлюбленные» [19] — оригинальный очерк творчества латинского поэта, в котором эпикурейская философия, жизненный принцип *sapere diem* раскрываются через «изучение Горациева сердца» [19, с. 106], через образы героинь. «Одиссея прелестного волокитства» [19, с. 94] — это и страстная, мимолетная любовь к Лалагее, и бескорыстная привязанность к Астерии, и любовный роман с Лидией. Автор очерка восхищается изысканностью поэзии Горация: «Через восемнадцать столетий сколько непонятных тонкостей и мы, новейшие варвары, с трудом угадываем эту изящную и благородную древность» [19, с. 99]. Отметим, что автор обращается в том числе к опубликованным ранее произведениям латинского автора. Так, вновь звучат *Carmin. I, XIX* («К Лидии») в оригинале и в русских прозаических отрывках (предполагаем авторство Сенковского), *Carmin. III, IX* («Разговор Горация с Лидией»), *Er. XV* («К Неэре»).

Словно в продолжение рассказа о возлюбленных Горация в 1854 г. были опубликованы две оды («Пирре», «Лидии») и один эпод («Неэре») в переводе И.П. Крешева [33]. Переводчик сохраняет образность оригинальных стихотворений Горация, лишая свой текст некоторых деталей, избыточных для современного читателя.

В 1855 г. к публикации в журнале «Библиотека для чтения» были приняты еще три перевода Крешева из Горация [30], [31]. Обратим внимание на стихотворение «Персидской роскоши я не терплю, не надо...» — новый, спустя более 10 лет после опубликованного в «Библиотеке» в 1844 г. [32], перевод Крешевым программной оды *Carmin. I, XXXVIII*, любопытный большей близостью к оригиналу [31, с. 128], в котором Гораций выражает свою неприязнь к излишествам жизни, ратуя за умеренность и скромность. В двух принятых к публикации переводах Крешева 1855 г. есть строки, которые могут вызвать в памяти читателя, казалось бы, совершенно невозможные в античной поэзии отсылки к строкам Библии: ответом на «Ни слитки золота, ни яркие каменья, / Не купят

смертному спокойного мгновенья. / Нет, ни сокровища, ни сильная рука / Не могут разогнать дум смутных облака» [30, с. I] звучит «Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое» (Пс. 61: 2–3); строки «Обоим нам пристал венок из мирты скромной, / Тебе, слуга, и мне» [31, с. 128] отзываются новозаветным «все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3: 28).

Три перевода из латинского автора «Вальгию» (Carm. II, IX), «Меценату» (Carm. II, XII), «Корыстолюбцу» (Carm. II, XVIII), опубликованные в 1856 г., замыкают гораццианскую тему в воплощении Крешева [29]. Переводы выполнены бережно, воспроизведены реалии, мифологические образы. Каждое стихотворение предваряется историко-литературным комментарием.

Таким образом, в 1850-е гг. поэзия Горация на страницах «Библиотеки для чтения» вновь, как и в предшествующее десятилетие, полнее всего представлена в интерпретации И.П. Крешева: в восьми его переводах трактуются надвременные темы любви и вина, поэта и поэзии, гармонии и покоя. Несмотря на то, что Сенковский уже не был редактором «Библиотеки для чтения», его предпочтения в подборе материала очевидны, поскольку именно образы и предметы, «общие для всех веков», с его точки зрения, могут быть «несколько понятны в переводе на новейший язык» [47, с. 8]. Как нам кажется, в трансформации переводческой манеры Крешева от вольной интерпретации 1840-х гг. к более точному, эквивалентному воспроизведению поэтических особенностей текста-источника очевидно влияние Сенковского-историка. Установка на историзм при характеристике гораццианской поэзии 1840-х, в 1850-е гг. трансформируется в бережный подход к работе с литературным текстом, в котором сохраняются национальные черты.

Признательность Крешева Сенковскому ярко засвидетельствована в статье-воспоминании о покровителе и наставнике, озаглавленной «Лепта на треножник памяти О.И. Сенковского» [28]. Крешев отзывается о Сенковском исключительно в возвышенном, порою высокопарном, стиле, называя «сеятелем питательных зерен», «ломким сосудом, вмещавшим живительный бальзам для недугов духа», «тысячеруким, тысячеглазым Бриареем знатного поучительного и блестящего слова» и «колосом с дивным даром прозрения, который умел увидеть алмазную искру таланта и показать сокровище народу на радость» [28, с. 305–306]. Заглавие воспоминаний отсылает к древнегреческой мифологии: треножник был у эллинов священным даром богам, в особенности же — покровителю искусств Аполлону в Дельфах. Образ Бриарея, или «могучего», сторукого и пятидесятиголового великана, сына Урана и Геи, способного сразиться с самим Зевсом, не случаен: Крешев отдает дань эрудиции и писательскому таланту Сенковского-просветителя, чье слово, «ясное, бойкое, игривое, быстрое, с примесью тонкой иронии», проникает туда, «куда идея не проникла бы путем глубокой облачной теории или сухого назидания» [28, с. 307], — одновременно напоминая о непростых взаимоотношениях Сенковского-редактора с литераторами-современниками.

После 1856 г. гораццианская тема в «Библиотеке для чтения» сошла на нет, и одним из последних обращений к творчеству Горация стала публикация Столетнего гимна в переводе А.А. Фета [56]. «Carmen Saeculare» — 19-строфный юбилейный, или вековой, гимн — был написан Горацием для игр в честь Аполлона и Дианы. Фет стал вторым, после С.А. Тучкова, переводчиком полного текста гимна на русский язык. Перевод эквивалентен оригиналу. Соблюдена взволнованная интонация при обращении к богам (Фебу — «Солнце-кормилец», Илителии, Паркам), которая сменяется умиротворенным утверждением о процветании римского государства, когда враги покорены, царит изобилие и боги доброжелательны. Текст стихотворения сопровождается

историко-культурным и литературным комментарием, пояснением значений отдельных слов, как например, албанская секира, Авентин и т. д. Предполагаем, что неслучайно первый номер журнала в 1857 г. открывается именно «Песнью столетию». Во-первых, это могла быть форма признания поэтического дарования Фета после выхода в свет книги с одами Горация в его переводе [43] и взглядов Фета на творчество латинского поэта, изложенных во вступительной статье к переводу и подвергнутых жесткой критике в рецензии С.Д. Шестакова [57, с. 563–565]. Во-вторых, тематика латинского текста была близка раздумьям Сенковского¹⁰, который словно подводит итог своей жизни и строками из Горация желает благоденствия своей стране.

Итак, гораццианская тема разнопланово и объемно представлена в публикациях журнала «Библиотека для чтения» в период с 1840 по 1857 гг.: обширная статья о биографии и творчестве латинского поэта, дополняющий очерк о любовной лирике Горация, переводы од и эпода, подражание, критическая аннотация о переводе горацевых сатир. В трактовке творчества Горация обнаруживается два подхода: в статьях разделов «Науки и художества» и «Смесь» читатель видит, как биография и литературное наследие Горация становятся объектом академического исследования; в принятых к изданию переводах из Горация — как лирика классического поэта может превратиться в основу для диалога времен, объединив их раздумьями над общими для всех веков проблемами и схожими по глубине содержания и талантливости выражения ответами на поставленные жизнью вопросы.

Гораций глазами издателей — многогранная личность: не только литератор классической эпохи, «очаровательнейший гений», но и свидетель времени, отразивший переломную эпоху истории древнего Рима, став в новое время ценнейшим источником для понимания и осмысления римского прошлого. Просветительский ориентир редакторского выбора очевиден. Подчеркнем, что поэтические обращения были помещены в отдел «Русская словесность». Редакторы, прежде всего Сенковский, таким образом указывают читателям на формирующую роль творчества латинского поэта в отечественной литературе.

Список литературы

Исследования

- 1 Алексеева Н.Ю. Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб.: Наука, 2005. 369 с.
- 2 Античная поэзия в русских переводах XVII–XX вв. Библиографический указатель / сост. Е.В. Свиясов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 401 с.
- 3 Берков П.Н. Ранние русские переводчики Горация // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1935. № 10. С. 1039–1056.
- 4 Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М.: Наука, 1984. 320 с.
- 5 Кнабе Г.С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного ун-та, 2000. 240 с.
- 6 Любжин А.И. Римская литература в России в XVIII – начале XX века. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2007. 221 с.

¹⁰В последние годы жизни Сенковский проявил себя публицистом, разъясняющим необходимость преобразований в России: «Много светлых мыслей было брошено им, много предрассудков осмеяно и уничтожено» [42, с. 2].

- 7 Мальчукова Т.Г., Кислова М.М. Гораций в избранных текстах и переводах. Материалы и исследования по истории поэтического перевода. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 1995. 123 с.
- 8 Скибина С.Н. Жанр инвективы в творчестве Горация и его рецепция Г.Р. Державиным // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 31–36.
- 9 Смышляева В.П. Крешев Иван Петрович // Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века: в 3 т. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2021. Т. 1. А–К. С. 395–397.
- 10 Смышляева В.П. Российские филологи-классики: «германовское направление»: биографический словарь. СПб.: Научные технологии, 2021. 563 с.
- 11 Успенская А.В. Античность в русской поэзии второй половины XIX века: дис. ... д-ра. филол. наук. СПб., 2005. 452 с.
- 12 Шруба М. Футуристическое подражание Горацию // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 297–311.
- 13 McDonald E. Russia's Juvenal or Russia' Horace? Nekrasov's Satirical Personae // The Russian review. 2008. Vol. 67. № 4. P. 597–621.

Источники

- 14 [Ахматова Е.Н.] Осип Иванович Сенковский (барон Брамбеус). Воспоминания Е. Н. Ахматовой // Русская старина. 1889. Т. LXII. Вып. 5 (май). С. 273–312.
- 15 Гастрономия у древних // Библиотека для чтения. 1837. Т. 23. Отд. 7. С. 26–33.
- 16 [Георгиевский П.Е.] Руководство к изучению русской словесности, содержащее языкоучение, общую риторiku и теорию слога прозаических и стихотворных сочинений, составленное профессором Императорского Царскосельского лицея Петром Георгиевским. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1835. 180 с.
- 17 Гербель Н.В. Несколько слов об И. П. Крешеве // Переводы и подражания И.П. Крешева. СПб.: Тип. Николая Деноткина, 1862. С. 1–4.
- 18 Геркуланеум // Библиотека для чтения. 1836. Т. 16. Отд. 7. С. 18.
- 19 Горациевы возлюбленные // Библиотека для чтения. 1850. Т. 99. Отд. 3. С. 93–106.
- 20 Гораций и его сочинения // Библиотека для чтения. 1840. Т. 39. Отд. 3. С. 77–108.
- 21 Древние Египетские картины // Библиотека для чтения. 1835. Т. 10. Отд. 7. С. 25–28.
- 22 Жуковский В.А. О сатире и сатирах Кантемира // Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. Т. 4. Одиссея, художественная проза, критические статьи, письма. С. 419–447.
- 23 Из Горация, А. // Библиотека для чтения. 1841. Т. 48. Отд. 1. С. 87–88.
- 24 [Кантемир А.Д.] Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира. СПб.: В тип. И.И. Глазунова, 1867. Т. 1. Сатиры, мелкие стихотворения и переводы в стихах. CXIV, 560, 50 с.
- 25 [Киреев А.] К Неэре [«Почто обетами обременять богов...»]. А. Киреева // Московский телеграф. 1829. Ч. 27. С. 452–453.
- 26 [Киреев А.] К Помпею Вару [«Поведай мне, о Вар, в боях товарищ мой...»] // Московский телеграф. 1829. Ч. 26. № 5. С. 46–47.
- 27 [Кошанский Н.Ф.] Общая риторика. Н. Кошанского. 2-е изд. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1830. 125 с.
- 28 Крешев И. Лепта на треножник памяти Осипа Ивановича Сенковского // Сын Отечества. 1858. № 11. С. 305–307.

- 29 [Крешев И.П.] Из Горация. I. Вальгию. II. Меценату. III. Корыстолюбцу, И. Крешева // Библиотека для чтения. 1856. Т. 136. Отд. 1. С. 93–96.
- 30 [Крешев И.П.] Из Горация, И. Крешева [«Спокойствия! к богам взывает мореход...»] // Библиотека для чтения. 1855. Т. 129. Отд. 1. С. I–II.
- 31 [Крешев И.П.] Из Горация. I. Помпею — II. Слуге, И. Крешева // Библиотека для чтения. 1855. Т. 133. Отд. 1. С. 127–128.
- 32 [Крешев И.П.] Из Горация. И. Крешева [Ода IX, кн. I; Ода XXXVIII, кн. I] // Библиотека для чтения. 1844. Т. 65. Отд. 1. С. 5–6.
- 33 [Крешев И.П.] Из Горация. Три стихотворения И. Крешева [I. Пирре. II. Лидии. III. Неэре] // Библиотека для чтения. 1854. Т. 124. Отд. 1. С. 209–210.
- 34 [Кропоткин Д.] Моя просьба (подражание Горацию), Кн. Д. Кропоткина // Библиотека для чтения. 1841. Т. 44. Отд. 1. С. 97.
- 35 [Крюков Д.Л.] О трагическом характере истории Тацита. Д. Крюкова. // Москвитянин. 1841. Ч. II. № 3. С. 119–128.
- 36 К ст. 413. Распределение преподавания учебных предметов в уездных училищах и гимназиях // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1866. Т. 1: 1802–1834 гг. С. 30–33.
- 37 Латинские литераторы в I веке по Р.Х. Из Etudes de M. Nisard и Revue de Paris // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. Отд. 2. С. 17–48.
- 38 [Н.В.] К Глицере («Венера, мать младого Купидона...») // Дамский журнал. 1827. Ч. 18. № 9. С. 154–155.
- 39 [Надеждин Н.И.] Об исторической истине и достоверности, Н. Надеждина // Библиотека для чтения. 1837. Т. 20. Отд. 3. С. 93–174.
- 40 [Надеждин Н.И., рец.] Опыт перевода Горациевых од, В. Орлова. СПб., 1830 // Московский вестник. 1830. Ч. IV. С. 254–294.
- 41 О Горациевой пиитике, переведенной Мерзляковым // Вестник Европы. 1807. № 14. С. 116–127.
- 42 О.И. Сенковский (критический очерк) // Иллюстрация. 1858. № 13 (03 апреля 1858 г.). С. 1–2.
- 43 Оды Квинта Горация Флакка: в 4 кн. / пер. с лат. А. Фета. СПб.: Тип. Королева и К°, 1856. IV, 130 с.
- 44 О пестроте архитектурной у древних Греков // Библиотека для чтения. 1837. Т. 23. Отд. 3. С. 43–69.
- 45 Орлов В. Ода XIX. Глицера [«Страстей непокоривых брани...»] // Славянин. 1827. Ч. 4. № 52. С. 508–509.
- 46 Прокопович Ф. О поэтическом искусстве // Прокопович Феофан Сочинения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 335–455.
- 47 Пять сатир Горация. В стихах. Перевод с латинского. М.: В тип. Университетской, 1843. 40 с. // Библиотека для чтения. 1843. Т. 60. Отд. 6. С. 7–9.
- 48 Римские катакомбы (сочинение Г. Рауль-Рошетта) // Библиотека для чтения. 1837. Т. 24. Отд. 7. С. 1–7.
- 49 [С-ть] Carmen Amoebeum (Перевод из Горация). С-та [«Пока меня ты, Лидия, ласкала...»] // Библиотека для чтения. 1843. Т. 58. Отд. 1. С. 11–12.
- 50 Савельев П.С. О жизни и трудах О.И. Сенковского // Собр. соч. Сенковского (Барона Брамбеуса): в 9 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1858. Т. 1. С. XI–CXII.
- 51 [Сенковский О.И.] Два примечания к Геродотову описанию Скифии. Статья О.И. Сенковского // Библиотека для чтения. 1838. Т. 27. Отд. 3. С. 94–116.

- 52 [Сенковский О.И.] Новая сравнительная наука древностей // Библиотека для чтения. 1835. Т. 12. Отд. 3. С. 33–68.
- 53 [Сенковский О.И.] Эпохи упадка Словесностей. Разбор критических мнений Гг. Низара и Виллмена, О. Сенковского // Библиотека для чтения. 1834. Т. 5. Отд. 2. С. 69–108.
- 54 Старчевский А.В. Воспоминания старого литератора. IV. История «Библиотеки для чтения», 1848–1856 гг. // Исторический вестник. 1891. Т. 45. № 8. С. 307–342.
- 55 Указатель статей серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет. СПб.: Изд. Н. Бенардаки и Ю. Богушевича, 1858. Вып. 2. Библиотека для Чтения, 1834–1854 / сост. В. Коленов. 82 с.
- 56 [Фет А.А.] Песнь столетию (Из Горация), Фета // Библиотека для чтения. 1857. Т. 141. Отд. 1. С. 1–3.
- 57 [Шестаков С.Д.] Оды Горация в переводе г. Фета. С. Шестакова // Русский вестник. 1856. Т. 1. № 3. С. 562–577.
- 58 Q. Horati Flacci, Opera / ed. St. Borzsák. Leipzig: Teubner, 1984. XII, 362 p.

© 2024. Evgenia P. Litinskaya
Petrozavodsk, Russia

© 2024. Ekaterina L. Smirnova
Petrozavodsk, Russia

HORATIAN THEME IN THE “LIBRARY FOR READING” JOURNAL (1834–1865)

Acknowledgments: The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-18-00423 (Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

Abstract: Researchers differently assess the reception of antiquity in Russian literature in the second third of the 19 c., primarily in connection with the formation of a new system of values in the era of Romanticism. Horace's poetry, having had a significant impact on the development of the Russian literature in the 18 — early 19 century, was being reinterpreted starting from the second third of the 19 c. The paper attempts to identify the characteristics and features of addressing to the work of the Latin poet in the “*Library for Reading*” journal, published in 1834–1865. As a result of the analysis of critical and literary publications, the conclusion is drawn about the fickle, uneven interest of editors in the work of Horace. Almost total absence of references to him in publications of the 1830s gives way to increasing attention in the 1840s and 1850s, contrary to the popular trend of critical attitude towards the Latin poet. The publication of an essay on life and work, poetic translations, imitation and a critical abstract on the translation of satires informed Horatian theme with a new sounding. In the interpretation of Horace's work, two approaches were present. Horace's biography and literary heritage become the object of academic research in the articles of the sections “Science and Art” and “Miscellaneous”. In the printed translations from Horace, the lyrics of the classical poet become a basis for the dialogue of times, adding reflections on problems common to all ages and answers to questions posed by life that are similar in depth of

content and talent of expression. The study of Horace-related publications of “*Library for Reading*” came to be instrumental in discovering and providing of the first analysis of an anonymous translation of Carm I, 19 overlooked in popular indexes on the works of ancient authors.

Keywords: Horace, Senkovsky, Kreshev, Ode, Translation, Imitation, Allusion, Antiquity, Poetry, History of Ancient Rome.

Information about the authors:

Evgeniia P. Litinskaya — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Classical Literature, Russian Literature and Journalism, Institute of Philology, Petrozavodsk State University, Lenina Ave. 33, 185910 Petrozavodsk, Russia.

ORCID ID: [https:// orcid.org/0000-0002-5901-718](https://orcid.org/0000-0002-5901-718)

E-mail: litgenia@yandex.ru

Ekaterina L. Smirnova — PhD in History, Associate Professor of the Department of Foreign History, Institute of History, Political and Social Science, Petrozavodsk State University, Lenina Ave. 33, 185910 Petrozavodsk, Russia.

ORCID ID: [https:// orcid.org/0000-0002-0579-8774](https://orcid.org/0000-0002-0579-8774)

E-mail: esmirnova@petsu.ru

Received: April 27, 2023

Approved after reviewing: September 11, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Litinskaya, E.P., Smirnova, E.L. “Horatian Theme in the ‘Library for Reading’ Journal (1834–1865).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 137–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-137-154>

References

- 1 Alekseeva, N.Iu. *Russkaia oda: Razvitie odicheskoi formy v XVII–XVIII vekakh* [*Russian Ode: The Development of the Odic Form in the 17th – 18th Centuries*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 369 p. (In Russ.)
- 2 *Antichnaia poeziia v russkikh perevodakh XVII–XX vv. Bibliograficheskii ukazatel'* [*Ancient Poetry in Russian Translations of the 17th – 20th Centuries. Bibliographic Index*], comp. E.V. Sviiasov. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998. 401 p. (In Russ.)
- 3 Berkov, P.N. “Ranniye russkiye perevodchiki Goratsiya” [“Early Russian Translators of Horace”]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk*, no. 10, 1935, pp. 1039–1056. (In Russ.)
- 4 Gasparov, M.L. *Ocherk istorii russkogo stikha. Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika* [*Essay on the History of Russian Verse. Metrics. Rhythm. Rhyme. Strophic*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1984. 320 p. (In Russ.)
- 5 Knabe, G.S. *Russkaia antichnost'. Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediiia v kul'ture Rossii* [*Russian Antiquity. The Content, Role and Fate of the Ancient Heritage in the Culture of Russia*]. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 2000. 240 p. (In Russ.)
- 6 Liubzhin, A.I. *Rimskaia literatura v Rossii v XVIII — nachale XX veka* [*Roman Literature in Russia in the 18th — Early 20th Centuries*]. Moscow, Greko-latinskii kabinet Iu.A. Shichalina Publ., 2007. 221 p. (In Russ.)
- 7 Mal'chukova, T.G., Kislova, M.M. *Goratsii v izbrannykh tekstakh i perevodakh*.

- Materialy i issledovaniia po istorii poeticheskogo perevoda* [*Horace in Selected Texts and Translations. Materials and Research on the History of Poetic Translation*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995. 123 p. (In Russ.)
- 8 Skibina, S.N. “Zhanr invektivy v tvorchestve Goratsiia i ego retseptsiiia G.R. Derzhavinym” [“Genre of Invective in the Works of Horace and its Reception by G.R. Derzhavin”]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (130), 2011, pp. 31–36. (In Russ.)
- 9 Smyshliaeva, V.P. “Kreshev Ivan Petrovich.” *Slovar' peterburgskikh antikovedov XIX — nachala XX veka: v 3 t.* [*A Biographical Dictionary of St-Petersburg Classicists in the 19th — Early 20th Centuries: in 3 vols.*], vol. 1. A–K. St. Petersburg, Bibliotheca Classica Petropolitana Publ., 2021, pp. 395–397. (In Russ.)
- 10 Smyshliaeva, V.P. *Rossiiskie filologi-klassiki: “germanovskoe napravlenie”: biograficheskii slovar'.* [*Russian Classical Philologists: “Germanic Trend”: a Biographical Dictionary*]. St. Petersburg, Naukoemkie tekhnologii Publ., 2021. 563 p. (In Russ.)
- 11 Uspenskaia, A.V. *Antichnost' v russkoi poezii vtoroi poloviny XIX veka* [*Antiquity in Russian Poetry of the Second Half of the 19th Century: DSc Dissertation Thesis*]. St. Petersburg, 2005. 452 p. (In Russ.)
- 12 Shrubina, M. “Futuristicheskoe podrazhanie Goratsiia” [“Futuristic Imitation of Horace”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 297–311. (In Russ.)
- 13 McDonald, Erik. “Russia’s Juvenal or Russia’s Horace? Nekrasov’s Satirical Personae.” *The Russian review*, vol. 67, no. 4, 2008, pp. 597–621 (In English)